

«Жизнь не может остановиться»

– День Победы позади, но такое ощущение, что он не кончился. Это чувствуется по настроению людей, по редакционной почте, по прессе. Иногда говорят, что весь год – это год 60-летия Победы и тему ее надо продолжать. Что вы, Виктор Владимирович, об этом думаете?

– Мы в мэрии не хотим сказать, что 9 Мая все закончилось. Город, и область из тех ресурсов, чем мы располагали, поставились сделать все возможное, чтобы хоть как-то двинуть вперед проблемы ветеранов Великой Отечественной войны, всего того поколения.

Если в старом жилом фонде есть газовые колонки и старое газовое оборудование, старые плиты, то значительное их число для ветеранов мы заменили, и что еще не успели, будем заниматься. И губернатор, и мы идем способы решать вопрос с телефонами. Там, где нет возможности прокладывать большие коммуникации, прежде всего в частном секторе, выходим на современные средства связи, обеспечивая ветеранов современными телефонами. Тут есть понимание и связистов, работа продолжается. Были случаи предприятия таких предложений со стороны пожилых людей, некоторые ссылались на то, что пользование такими телефонами дорого стоит. Но ведь старому человеку нужен телефон для самого необходимого, а срочные вызовы почти все бесплатные. Со слуховыми аппаратами, мы видели, есть проблема, помогли и с ними. В этом году действует программа благоустройства дворов, она разработана не под 9 Мая, но по объему она в три раза больше, чем бывает обычно. – Опять же чтобы ветераны вместе со всеми жителями почувствовали заботу о себе.

Что касается проезда. То, что в начале года было решено по выдаче проездных документов на городском транспорте и на летний период по пригородным перевозкам, – это решения, которые традиционно были, и мы с администрацией области их в нынешнем году тоже нашли возможность поддержать.

Что не получилось? Главное, что у меня лично вызывает неудовлетворение, это то, что не удается для улучшения жилищных условий ветеранов. Хотя бы для предоставления социального жилья на правах социального найма. Разве что появилась определенная надежда. После того как правительство рассмотрело эти вопросы, участники войны, участники боевых действий попали в категорию так называемых федеральных ветеранов. Сейчас потребовали списки для учета таких семей и соответственно количества необходимого жилья. Надо понимать, что правительство теперь озабочено, как эту задачу выполнить. Но тревога, боль за тех ветеранов, которые до сих пор живут в недостоинных условиях, я прямо скажу, остается.

С другой стороны, после того, как вышел новый Жилищный кодекс, снята существовавшая до сих пор у города проблема со строительством и предоставлением жилья для престарелых. Тех, которые хотели бы жить в отдельных помещениях, где за ними был бы уход, а свои квартиры они могли бы сдавать, получая от этого существенно лучшие уход и проживание. Жилье для престарелых должно быть только социального найма, не подлежать приватизации, говорится в Жилищном кодексе, уточнены и другие моменты, так что нам остается только реализовать это на практике.

– О таком жилье говорилось и раньше. Но, видимо, все непро-

сто? Реально ведь его пока нет.

– Мы раньше как бы приглядывались, изучали возможные подходы. Сейчас уже ясно, что это можно сделать. Есть, правда, маленькая заковырка, связанная с неурегулированностью законодательства. Сейчас вся социальная защита как функция изъята из компетенции органов местного самоуправления и передана Федерации и субъектам Федерации. То есть как эти дома строить, как финансировать, теперь в их компетенции. Но администрация Ярославской области во многих сельских районах уже строит такие дома. Так что в городе мы рассчитываем тоже это начать. Уже 60 лет Победе, люди состарились, а мы до конца не смогли их проблемы решить – мириться с этим не будем.

– Сколько таких людей? Кто они?

– Вот у меня справка. Количество граждан льготных категорий, нуждающихся в улучшении жилищных условий, – по состоянию на 1 января, как здесь сказано, 1292.

– Человек или семей?

– Можно считать, семей. Один ветеран – это тоже семья. Два – тем более и т. д. Инвалидов войны из них – 131 человек, участников войны – около ста, участников боевых действий – 150, инвалидов от общего заболевания где-то 650 человек. Категории все разные, но ни одной не отбросишь, правда? Как я уже сказал, мы все эти данные представили «наверх», чтобы надо там беспокоить: 1300 квартир надо построить. Это, грубо говоря, 50 тысяч квадратных метров, на что потребуется около миллиарда рублей. Серьезные цифры. Если все капитальные вложения в городе 200 млн. рублей в год, то, выходит, нам нужно одной только этой проблемой заниматься пять лет. Так что при всем желании нам ее самостоятельно ускоренно не поднять в полном объеме. Но заниматься надо.

– Теперь, Виктор Владимирович, о другом. Впереди День города. Что самое важное ожидается? Какие главные события вы бы отметили?

– Каждый год мы ставим задачу ввести какие-то новые социальные объекты, в том числе, хотя и не специально, к Дню города. В этом году мы должны ввести долгожданную баню во Фрунзенском районе, на Мельничной. Помните, сколько времени она строится? Четыре года! Заканчиваем терапевтический корпус в больнице № 1 на Волжской набережной – это не ремонт, площадь пристройки там едва ли не больше всех площадей, которые были. И самое главное, готовим к вводу лечебный корпус инфекционной больницы. Если «инфекционка» сегодня получила лабораторный корпус, гаражи и лечебный корпус, то, как вы понимаете, она по сути стала новой. Старый корпус теперь встанет на ремонт, чтобы открыть в нем потом отделения СПИДа и гепатита и взять эту проблему по-настоящему крепко в квалифицированные руки.

Новые торговые площади будут сделаны. Благоустраивается Первомайский бульвар. Активно ведутся работы в Демидовском парке, где к концу года будет восстановлен Демидовский столп. Планировали открыть памятник Собинову, но рядом идут строительные работы, выставлен забор, так что, видимо, установку памятника перенесем на будущий год. На Волжской набережной устанавливается дебаркадер, где предполагается сделать гостиницу и ресторан. Конечно, обновляем фасады, укладываем тротуарную плитку, улучшаем внешний вид города.

– Многое упирается в

транспортные проблемы...

– В этом году будет дан толчок некоторым из них. Прорабатывается перевод трамвайного депо в Брагино с реконструкцией путей, укреплением парка трамваев – надо найти на это средства. Уже есть инвестиционный проект, ведется обсуждение, согласования – в ближайшей перспективе, я думаю, начнется его реализация. Букваль-

но сегодня я получил предложение от инвесторов по троллейбусному депо – по достройке брагинского и выводу депо с Городского вала. И этот проект может быть реализован – не в ущерб коллективам и не в ущерб удобствам населения.

И ближе к стройкам еще хочется сказать...

– Я так и знала. Вы, как строитель по профессии, не можете никогда обойти эту тему.

– Мы все-таки подходим к тому, что наши ярославские строители в ближайшее время освоят новую технологию производства монолитных и сборно-монолитных каркасных домов. Панельные дома как бы на подхвате, а основная часть застройки и ее перспектива будет вот такая, новая. Сейчас на бывшем сельском строительном комбинате Владимир Иванович Галагаев занимается подготовкой и где-то в августе введет мощностные по производству пенобетонных блоков для утепления этих домов. На бывшем Заволжском заводе КПД закупают оборудование и делают проекты по созданию мощностей для производства колонн и сборно-монолитных конструкций для этих домов. Таким образом, в городе появятся возможности для строительства более комфортного и теплого жилья и соцкультбыта.

Наша строительная индустрия и наш частный бизнес, дополняя друг друга, по крайней мере этим уже серьезно занимаются. Лично моя задача – помочь им пролоббировать эти проекты. В Москве сегодня это доминанта строительных технологий. Панельные дома уходят на второй план, а простые здания из кирпича считаются уже прошлым, оста-

ваясь только где-то в малоэтажном строительстве. Новая технология, о которой я сказал, это и экономия ресурсов, и удешевление. А так как цемент и металл растут в цене, это один из путей решения важнейшей для Ярославля проблемы: как сделать, чтобы жилье не так росло в цене, а было более доступно.

– Впереди у нас еще одно событие – 1000-летие города.

как в городском парке, там не будет, наверное, но, когда на 9 Мая открывали детскую площадку в микрорайоне НРЗ, это ведь тоже шло в рамках подготовки к 1000-летию. Я бы хотел со страниц вашей газеты поблагодарить «Славнефть» и президента этой компании Юрия Евгеньевича Суханова за участие в финансировании, за то, что помог нам пятьюдесятью процентами необходимой суммы.

В этом году «Славнефть» делает еще одно хорошее дело для города: они взялись за реконструкцию футбольного поля, сделают искусственное покрытие с подогревом, такое, что на нем можно будет даже зимой играть. Это и надолго, и удобно, и цивилизованно – не так много еще городов нашей численности, которые бы имели такие хорошие условия. Это обойдется «Славнефти», наверное, миллионов в пять долларов. Значимо! Я думаю, и другие предприятия могли бы взять с них пример, не такие все у нас бедные, как иногда представляются.

– Вопрос из вопросов к 1000-летию – реставрация памятников.

– Мы получили положительный ответ из Министерства культуры на то, чтобы освободить, привести в порядок и приспособить под другие нужды старинное здание-памятник на Революционной улице, где сейчас обитает военный госпиталь. Здание великолепное, но находится просто в убогом состоянии. Уже есть заинтересованные люди, готовые включиться в эту работу, в том числе ярославские. Не знаю, успею ли мы к 1000-летию, но даже если к этому времени удастся перевести госпиталь в достойное помещение со всеми необходимыми условиями, и то здорово.

Всем известен квартал, ограниченный Богоявленской площадью, улицей Большой Октябрьской и Которосльной набережной. Я думаю, что за пару лет будет закончена его реконструкция, которая сейчас идет.

Прорабатываются еще два больших проекта. Первый для территории, где Дом одежды и весь его двор, – нашлись инвесторы, которые хотят здесь все реконструировать и создать прямо-таки, если можно так выразиться, забойный торговый комплекс – с очень современными интерьерами, а снаружи весь исторический облик при этом сохранить. Они нам представили свои эскизные проекты, мы их одобрили, сейчас они их согласовывают, то есть работа уже пошла в конструктивном русле. Считайте, это целый квартал – серьезное намерение!

Еще один проект относится к кварталу улица Кирова – Первомайская – Депутатская. Две предпринимательские структуры объединили усилия и взялись сделать внутри этого квартала очень большую реконструкцию – наверное, уже и с продажей Центрального гастронома, потому что мы, как собственники этого гастронома, не можем участвовать в такой реконструкции, у города таких средств нет. Желание хорошее, работы там года на три-четыре. В итоге должен получиться современный торговый-офисный комплекс, при этом будет приведена в порядок и историческая застройка.

Таким образом, работа по сохранению исторической среды с ее благоустройством, благоустройством видится нам уже целыми блоками. Можно говорить о том, что делается сегодня на улицах Салтыкова-Щедрина, в сторону Чайковского, Володарского, где идет снос муниципального аварийного жилья, это тоже хорошо, тоже на благо городу. Я лично это приветствую.

Но не меньшего внимания требуют районы, где памятников нет и от центра они в стороне, там живут люди, которые вправе ожидать к себе внимания. Большая проблема Ленинского района, например, – улица Автозаводская и все, что связано с санзоной моторного завода, которая распространяется чуть ли не до улицы Чехова. С недавних пор начались проработки возможностей ее застройки со сносом части отживших свой век зданий и благоустройством всей этой территории. Пока реально в этом направлении мы движемся, к сожалению, очень мелкими шажочками. Мы нашли понимание у руководителей моторного завода, «Ярэнерго», предприятий Дзержинского района, примыкающих к ТЭЦ и моторному заводу, в том, чтобы сделать совместный проект санитарной зоны этого куста предприятий. Если моторный завод снизит экологическую нагрузку на данную территорию, в том числе путем вывода литейного производства, и последует примеру энергетиков, которые уже давно это сделали, перейдя с мазута на газ, то тогда этому району жить и реконструироваться.

– И еще один вопрос, Виктор Владимирович, может быть, частный, но связанный тоже с 1000-летием. Вот у нас есть Карабиха. Не город, но Некрасов – это наш Некрасов, и все, что имеет отношение к нему, свое, наше, неразрывно связанное с городом Ярославлем. Мы всегда помним о нем, заботимся, идет реставрация и реконструкция Карабихи. Но есть еще одно имя – Опекушин. Имя без преувеличения такого же масштаба. Его родные места, его могила находятся тоже в непосредственной близости от Ярославля. Несколько лет идет и никак не закончилось восстановление деревянной лепной школы в Рыбницах – филиала Ярославского художественного музея, где должен разместиться музей Опекушина. Каким-то образом можно найти возможности, чтобы людям, которые приедут к нам на 1000-летие, можно было показать и это удивительной красоты место на берегу Волги, похвастаться и этим нашим земляком?

– Я думаю, что с Некрасовским районом, с губернатором мы эти вопросы должны совместно, наверное, решать. Возможно, подключать спонсоров. Но дело в том, что сейчас закон о местном самоуправлении вступил в действие, и из него не совсем понятно, какие же функции будут у местных органов власти. Нам сегодня говорят, что многие памятники истории являются федеральными и даже область не имеет права ни рубля в них вкладывать. Наверное, в этом еще предстоит разобраться. Я думаю, в ближайшее время какое-то осознание произойдет, в том числе у наших законодателей, и все это регламентируется. Нынешний год переходный, многое, я думаю, утрясется, непонимание уйдет. Сейчас из-за этого много возникает проблем. Строится церковь в Брагине. Надо помочь? Надо. Но как? Церковь у нас отделена от государства, но городу, наверное, безразлично, будет ли на этом месте пустырь или Божий храм. С ипотекой такой же тупик. Сейчас ее могут использовать только люди, имеющие приличный доход.

В ближайшее время планируются встречи с правительством. Мы будем задавать вопросы, как же быть дальше в подобных случаях. Жизнь ведь не может остановиться.

Татьяна ЕГОРОВА.